

Персона



Триумф ради возвращения

Оглушительные аплодисменты в Праге подтолкнули Ираклия Гвенцадзе вернуться на сцену

Десять лет назад без него не обходился ни один городской концерт. По-грузински голосистый, вальяжный и эмоциональный, в ослепительно-белом костюме, он пел и романсы, и народные песни, и эстрадный репертуар...

А потом со сцены ушёл: сначала всё время занимало эстетическое воспитание студентов МГТУ — он был проректором по этому направлению, затем — педагогическая деятельность в консерватории, где профессор Ираклий Гвенцадзе ведёт класс академического вокала. Создал международный конкурс «Гори, звезда!», который в этом году прошёл во второй раз. Но близкие-то знали: по-настоящему счастливым артиста может сделать только сцена.

Потому, когда Ираклия Александровича пригласили возглавить жюри в вокальной номинации международного европейского конкурса «Музыкальные сезоны», который прошёл осенью в Праге, его жена и концертмейстер, декан Магнитогорской консерватории Ольга Гвенцадзе втайне от мужа договорилась о сольном концерте Ираклия Гвенцадзе. К слову, уговоры не понадобились: просмотрев записи выступлений Гвенцадзе, организаторы фестиваля сразу поняли: это то, что им нужно. Особенно если учесть, что во-

кальная номинация, комиссию в которой возглавил Гвенцадзе, в конкурсе была введена впервые. Магнитогорск в ней представляла ученица Ираклия Александровича аспирантка Татьяна Матюшкова — она взяла Гран-при пражских «Музыкальных сезонов». В фортепианной игре блистала другая магнитогорка — юная ученица Людмилы Скрябинской Яна Левандовская. В Праге она получила приз зрительских симпатий и первое место в своей номинации. Отметим и Ольгу Гвенцадзе: она стала лучшим концертмейстером конкурса.

«Музыкальные сезоны» — конкурс кочующий: сейчас прошёл в Праге, до этого — в Польше, теперь его ждёт Вена... От России его поддерживают национальный центр науки и культуры и дипломатический корпус нашей страны. Председатель жюри — профессор польской музыкальной академии Ярослав Джевецкий. Также в жюри, кроме Ираклия Гвенцадзе, блестящий пианист, выпускник академии имени Гнесиных по классу профессора Носиной Филипп Субботин, ныне живущий в Чехии, завкафедрой фортепиано и член сената Литовской академии музыки и театра Вероника Витайте — после выступления Левандовской она пригласила Яну приехать в августе 2016-го на фестиваль в Вильнюс.

Вечером в Хрустальном зале российского центра науки и культуры в Праге состоялась

творческая встреча и сольный концерт Ираклия Гвенцадзе, выступил он также в большом зале старинного Моравского замка — и блестящий голос, обранный божественной акустикой каменного здания, покорила гостей, которые, к слову, к российским гостям и участникам «Музыкальных сезонов» не привыкли. Хотя сами российские музыканты в последнее время участвуют в огромном количестве всякого рода конкурсов и фестивалей. Огромном настолько, что не всегда обращают внимание на статус мероприятия — а зря.

Конкурсное движение поставлено, к сожалению, на поток, — говорит профессор МаГК имени Глинки Ираклий Гвенцадзе. — Конечно, я понимаю педагогов: сейчас мы работаем по так называемой балльной системе, и каждый привезённый учеником диплом — это дополнительный балл, а значит, надбавка к зарплате. Это замечательно, но надо бы выстроить чёткую иерархию фестивалей и выделить отдельной строкой профессиональные конкурсы, которые судят профессора консерваторий. Участвовать в таких в мою бытность было делом престижным и сложным: прослушивание на кафедре, в консерватории, в Министерстве культуры — и лишь потом международный

конкурс, куда попадали самые-самые. Теперь — были бы деньги: три исполнителя, во главе жюри — директор какого-нибудь ДК — и международный конкурс готов.

Принципиальность, честность и открытость — в том числе, в спорах — не раз играли против Гвенцадзе: были в его жизни и неудачи, и разочарования, и даже предательство, ставшее причиной тяжёлого инфаркта, надолго уложившего в постель. Ольга Гвенцадзе по

сей день не может вспоминать об этом без слёз — и благодарит главного врача Центральной медикосанитарной чановости Марину Шеметову: верный друг, она была рядом каждую трудную минуту. К счастью, всё в прошлом: постепенно к Ираклию Александровичу вернулись силы, а после победной поездки в Прагу — и жадность к творчеству. На мой вопрос смеётся: «Даст бог, ещё лет десять — пятнадцать попоём».

Уже без боли вспоминает работу проректором по эстетическому воспитанию в МГТУ: говорит, делать из студентов артистов задачи не было. Но университет с легендарной филармонической историей имел право и на собственный хор, и оркестр, который привёз Гран-при фестиваля «Студенческая весна», взяв первое место аж в шести номинациях. Проводил

для студентов концерты — а вырученные деньги пускал на развитие:

— Деньги у студентов небольшие: стипендия, родители на обеды дают, подрабатывают многие, — говорит Ираклий Александрович. — Поставил задачу, чтобы свои 50–60 рублей они несли не в ларёк за бутылку пива, а покупали билеты на концерты: занимался с артистами, приглашал специалистов — и мы собирали полные залы. До сих пор на улице ко мне подходят бывшие студенты и с большим теплом вспоминают те концерты.

Новое детище и большая гордость Гвенцадзе — международный вокальный конкурс «Гори, звезда!». Мечтая создать своего рода творческий мостик между Россией и Грузией, Ираклий Александрович готовил его три года — договаривался с Союзом композиторов обеих стран, министерством культуры Челябинской области, руководством консерватории... Активно помогал в подготовке легендарный Важа Чачава — профессор Московской консерватории, выдающийся пианист и концертмейстер, работавший почти со всеми великими оперными певцами Советского Союза. К сожалению, в 2011-м он ушёл из жизни. Судьба «Звезды» была нелёгкой: поиск денег, организационные хлопоты, опять же, было полно кругом «добрых людей», кричащих: «Незаконно, нелегитимно, ату его!» Конечно, находились сподвижники — к примеру, ректор консерватории Наталья Николаевна Веремеенко, бесплатно предоставившая в полное распоряжение фестиваля концертные залы и репетиционные классы. Задаю, кажется, самый уместный в данной ситуации вопрос: «В этом году конкурс состоялся, но принёс убытки — зачем вам это?»

— Я не могу без этого жить, — ответил Ираклий Гвенцадзе. — В зрелом возрасте получил образование управленца, чтобы понять, как двигаются финансовые потоки — всё ради того, чтобы создать конкурс, о котором мечтал многие годы. Есть блестящие музыканты, с которыми у меня тесные связи — почему не показать их городу? Своих учителей вспоминаю с большой благодарностью — они дарили мне встречи с великими музыкантами. Теперь отдаю долг — делаю то же для учеников. Результаты говорят за себя: лауреатами первого конкурса были моя ученица Александра Сомова, ныне солистка Санкт-Петербургской хоровой капеллы под руководством Чернушенко, и Никита Федотов — звезда театра оперы и балета, победитель «Романсиады-2014». Другой мой ученик — Александр Сильвестров — сейчас солист Челябинского театра оперы и балета. Не так уж плохо за пять лет.

Не удерживаюсь от вопроса: «Если мы такие самодостаточные, может, и в конкурсах провести импортозамещение? Зачем ездить в ту же Европу, когда и отношение к нам прохладное, и курс евро слишком высок?»

— Ни в коем случае! Победа стократ дороже, когда получаешь её вопреки политике и прочим неурядицам. И сладость её стократ сильнее, когда понимаешь: за тобой страна. Именно потому конкурс «Гори, звезда!» мечтаю вывести на высокие международные рельсы.

Летом Российская академия музыкальной символики наградила Ираклия Гвенцадзе Общественной медалью «За труды в просвещении, культуре, искусстве и литературе».

✍ Рита Давлетшина

